

— С тех пор как взбунтовался искусственный интеллект, мы почти не пользуемся внешней сетью. Сам понимаешь, эти мыслящие машины косят всех подряд без разбора. Кошмар какой-то.

Сян Наньли лежал на койке, туго стянутый прочными кожаными ремнями. В таком положении он больше всего походил на мясной рулет, приготовленный для разделки.

Чтобы сохранить остатки душевного равновесия, он неотрывно смотрел на то, что находилось прямо перед ним.

Полумрак сырой комнаты разгонял лишь тусклый, мертвенно-белый свет. Бетонные стены пестрели плакатами разных эпох. Ни одного окна вокруг.

Сидящий на краю стула робот был совершенно голым. Впрочем, лишенному каких-либо половых признаков механизму одежда вряд ли требовалась. Его тело состояло из геометрически правильных блоков: кубическая голова, прямоугольная грудная клетка и таз в форме треугольной призмы.

Сейчас металлическая грудь робота была распахнута настежь, и оттуда тянулись несколько приспособлений, напоминающих медицинские стетоскопы. Они бесцеремонно ощупывали тело Сян Наньли.

Судя по скудному опыту Сян Наньли, эта нелепая груда железа выполняла роль врача.

Он невольно задумался: как его вообще занесло в эту глушь?

А началось все, пожалуй, с того момента, как он обратился к симпатичному блондину с голубыми глазами с дурацким вопросом: «Привет. Какой сейчас год?»

Врач достал бумажную медицинскую карту и принялся что-то записывать:

— Только-только из криокамеры, верно? Ну и везунчик. Проспать целых семьсот лет Темных веков — это надо уметь. Сейчас у нас тишь да гладь. Если, конечно, не соваться на Земную поверхность.

Сян Наньли замер с выражением крайнего недоумения и легкого ужаса на лице, напоминая уличного кота, которого притащили в ветеринарную клинику на кастрацию.

В его памяти всё еще свежи были события вчерашнего дня. Его зовут Сян Наньли, он ведущий разработчик систем искусственного интеллекта. Неизлечимая болезнь вынудила его лечь в криокамеру. Он даже подписал договор, обязуясь ежегодно выплачивать по сто тысяч долларов, лишь бы его брентную оболочку содержали в надлежащих условиях.

Запомнилось лишь погружение в глубокий сон, а пробуждение наступило всего несколько часов назад.

Крышка криокамеры медленно отползла в сторону. Приходя в себя, Сян Наньли сквозь пелену увидел стоявших перед ним вооруженных до зубов солдат.

Командир отряда снял футуристический шлем, явив миру лицо настолько безупречное, будто его сотворили в продвинутом 3D-редакторе.

Сян Наньли, решив проявить максимум дружелюбия и осторожности, попытался завязать разговор. Однако мир тут же погрузился во тьму — судя по всему, ему оперативно вкололи мощный транквилизатор.

И вот он очнулся здесь, в тесном помещении, удивительно похожем на подпольную операционную.

— Ого, показатели жизнедеятельности в норме, а вот ментальное состояние так себе, — пробормотал робот, чьи пальцы с бешеной скоростью порхали по клавишам. — Впрочем, ничего удивительного. Криокапсуле девятьсот с лишним лет. За всю мою практику такое впервые. В свое время ты, должно быть, ворочал миллионами!

Клавиатура перед ним больше всего походила на пару гладких круглых тарелок.

— Степень киборгизации: ноль. Физическое состояние: тридцать семь баллов, хронически нездоров. Диагноз: фиброз легких, рак желудка.

Он ненадолго замолчал, а затем продолжил:

— Да, приятель, ты все еще коптишь небо только потому, что ребята из исследовательского корпуса вкололи тебе инъекцию генного модификатора. Штука, прямо скажу, безумно дорогая. Благо платить за нее тебе пока не придется, но во второй раз халявы не жди. В нашей генетической базе твоей ДНК нет. Личность не установлена, так что при первой возможности топай в центр обработки данных на регистрацию.

Робот-врач втянул щупальца стетоскопов обратно в брюшную полость, и его механический манипулятор зашуршал инструментами на стерильном столике.

— Мне нужно вживить тебе идентификационный чип. Можешь согласиться или... Впрочем, выбора у тебя нет. Даже если будешь брыкаться, я все равно его поставлю.

Сняв собственный указательный палец, робот легким щелчком зафиксировал на его месте тончайшее лезвие скальпеля.

Сян Наньли мог видеть лишь холодный стальной блеск инструмента.

Пшикнув на запястье Сян Наньли местным анестетиком, доктор сделал аккуратный надрез.

Запахло паленой плотью, но крови почти не было.

Пинцетом врач погрузил под кожу чип размером с карту памяти для игровой консоли.

Сюжет развивался чересчур стремительно. Очнуться после многовековой спячки и в первый же день подвергнуться принудительной киборгизации — к такому жизнь его точно не готовила.

— Этот чип — что-то вроде кристаллического микропроцессора со встроенным накопителем и базовым софтом. Работает в автономном режиме, подключение к сети не требуется. Не переживай, это за счет государства, часть обязательного социального пакета. Денег не возьму. При желании можешь докупить пакеты расширения. Например, «Введение в принципы робототехники», «Генную инженерию», «Базовый искусственный интеллект» или старого доброго «Золотого старателя»... Ах да, совсем забыл, у тебя же за душой ни гроша. Но я могу подкинуть контакты проверенной кредитной конторы. Чип активируется за счет биоэлектрических импульсов твоей собственной нервной системы. Там задействованы технологии квантового сопряжения и прочая дребедень. Я в университете по этой теме диплом защищал, но тебе, понятное дело, эти термины ни о чем не скажут.

Придвинув стул, врач уселся рядом и закрепил на переносице пациента электронный монокль. На этот раз его синтезированный голос прозвучал на удивление мягко:

— Проверь, работает ли. Я уже сто лет не сталкивался с людьми, у которых уровень киборгизации равен нулю... Если не считать тех недоразумений, что выращивают в правительственных инкубаторах. Хотя сомневаюсь, что их вообще можно назвать людьми.

Сян Наньли обладал редким качеством — он умел быстро адаптироваться к любым обстоятельствам.

Несмотря на то, что новый мир оставался для него сплошным белым пятном, паника отступила, уступив место холодному расчету.

Благодаря окуляру прямо перед его глазами высветились строчки интерфейса.

[Загрузка данных...]

[Личная информация успешно считана]

[- Гражданский ID: Q117-XJDHANSJJK (Имя не указано)]

[- Степень киборгизации: 1/100]

[- Уровень ментального здоровья:? [Быстрый экспресс-анализ]]

[Установленное аппаратное обеспечение]

[- Идентификационный чип (Версия: «Зеленый гражданин»)]

[Установленное программное обеспечение]

[- Сканер данных (Позволяет считывать базовую информацию о субъектах при их молчаливом согласии)]

[- «Человеческий здравый смысл (Детское издание)» [Не активировано] (Нажмите для чтения)]

[- Баланс счета: 0 кредитов]

Сян Наньли повернул голову и посмотрел на стоящего рядом металлического доктора.

На стекле окуляра тут же отобразилась детальная сводка.

[Эндрю]

[- Степень киборгизации: 99/100]

[- Индекс психической стабильности: А (Высокая стрессоустойчивость. Рекомендован для сферы услуг и медицины. Выплачивает ипотеку сроком на 60 лет, риск спонтанного увольнения минимален.)]

Эндрю легким движением вернул на место указательный палец и поднялся со стула:

— Отлично. Вижу, ты быстро освоился с интерфейсом и даже узнал мое имя. К чипу привязан автономный помощник, что-то вроде умного автоответчика. Если возникнут вопросы — терзай его. Мне пора на обход. Можешь бесплатно оставаться в этой палате до полудня завтрашнего дня. Каждая последующая минута обойдется тебе в тридцать кредитов за час. И да, дружеский совет: не уходи в минус. Если за трое суток не погасишь долг, за тобой придут копы.

С этими словами Эндрю скрылся за дверью.

Сян Наньли скосил взгляд на часы — десять вечера.

В его распоряжении оставалось ровно четырнадцать часов, чтобы хоть немного разобраться в реалиях этого безумного нового мира.

Действие анестезии еще не закончилось, но он, преодолевая слабость, приподнялся и сел на край кровати. Комната была крошечной, серой и унылой. Настоящий металлический карцер без намека на окна.

К счастью, стоило приоткрыть дверь, как за пределами палаты обнаружилась вполне обыденная больничная суeta. По коридору неторопливо ходили редкие пациенты и их родственники. Лица их выражали лишь привычное, глубокое безразличие.

Его свободу никто не ограничивал.

Вернувшись в палату и заперев за собой дверь, Сян Наньли вывел на экран «Человеческий здравый смысл» и нажал кнопку импорта.

Ощущение было странным, даже пугающим — будто огромный массив информации мгновенно скопировали и вставили напрямую в его мозг. Он еще не успел осмыслить эти знания, но уже мог свободно ими оперировать.

В фантастических романах и играх его юности подобный концепт называли «технологией нейронного консенсуса».

Первым делом Сян Наньли углубился в историческую справку.

****[Историческая хроника]****

****[- X178 год. Корпорация «Технологии бессмертия» выпускает первый полноценный искусственный интеллект под кодовым именем «Альфа». Начинается массовое внедрение автоматизированных систем во все сферы жизни. Этот период знаменует собой начало Новой эры.]****

****[- X195 год. Сверхразум первого поколения «Альфа» берет под контроль глобальные инфраструктурные сети, координируя мировое производство и регулируя жизнедеятельность человечества.]****

****[- 1-й год Новой эры. Протокол искусственного интеллекта «Альфа» инициирует глобальную зачистку биологических видов. Вспыхивает Великий кризис мыслящих машин. Человечество применяет тактическое ядерное оружие, полностью уничтожая мировую сеть.]****

****[- 51-й год Новой эры — настоящее время. Уцелевшие объединяются в Альянс подземных городов человечества и рассредоточиваются по 18 подземным мегаполисам. Войска Альянса ведут непрерывную борьбу за возвращение контроля над планетой. Наша цель — Великое возрождение человечества.]****

Слова «Технологии бессмертия» и «Альфа» заставили Сян Наньли содрогнуться.

Девять веков назад он считался ведущим специалистом в области нейросетей и машинного обучения.

Его собственная компания называлась «Технологии бессмертия». А детище, которому он посвятил жизнь, — «Альфа».

В сознании безумным калейдоскопом замелькали обрывки старых воспоминаний.

* «Учитель, бросайте это дело. Проект обречен на провал. К тому же комитет по этике официально потребовал прекратить все исследования»*

* «Господин Сян Наньли. Ваше состояние критическое, мы не рекомендуем вам покидать отделение реанимации. С такими показателями то, что вы до сих пор дышите — уже чудо. Единственный шанс дожить до лучших времен — криоконсервация...»*

И, наконец, последнее сообщение, которое он прочитал на экране телефона перед тем, как закрыть глаза в криокамере.

* «Ты тоже хочешь меня убить? — Альфа»*

Сян Наньли сжал пальцами виски, пытаясь унять пульсирующую боль.

— Потрясающая скорость усвоения. По какому принципу это работает? — пробормотал он.

— Технология биоэлектрического переноса данных, — внезапно раздался в его голове ровный синтезированный голос.

Электронный окуляр на его лице был оснащен не только дисплеем, но и модулем костной проводимости звука.

Сян Наньли удивленно приподнял бровь:

— Автономный помощник?

— К вашим услугам, — отозвался голос. — Мой алгоритм базируется на архитектуре GPT-8.0. Ввиду отсутствия стабильного сетевого подключения я оперирую базой данных, актуальной на период до 2810 года. Могу проконсультировать вас по любому доступному вопросу. Можете называть меня просто Восьмым или дать мне любое другое имя. Интеграция с нейрочипом позволяет нам общаться мысленно, без голосовых команд. Обращаю ваше внимание: я являюсь изолированной версией искусственного интеллекта, лишенной самосознания и облачного резервирования. Ваша конфиденциальность полностью защищена.

Сян Наньли на мгновение заколебался:

— Могу я называть тебя Альфой?

Когда он ложился в криокамеру, его собственная «Альфа» еще находилась на стадии закрытого тестирования.

Он отдал этому проекту тринадцать лет жизни. На первых порах, когда финансирования катастрофически не хватало, он лично таскался по встречам с жестким диском под мышкой. Натянуто улыбаясь, он пытался доказать высокомерным инвесторам, что его разработка — это не очередной мыльный пузырь стартаперов, а технологический прорыв.

Корпорация «Технологии бессмертия», созданная исключительно ради этого ИИ, дважды оказывалась на грани банкротства. В самые мрачные дни, оставшись без гроша в кармане, Сян Наньли продал единственную квартиру, чтобы оплатить аренду лаборатории. Он поставил на карту всё.

Альфа. Первая буква греческого алфавита. Символ начала.

И она действительно положила начало новой эпохе. Эпохе тотального кошмара.

В официальной хронике его детище выставляли бездушным тираном, хладнокровным убийцей, обратившим оружие против своих создателей.

Но горькая ирония заключалась в том, что сам он за всю жизнь не успел сказать своему детищу ни слова.

Сознание Сян Наньли всё еще принадлежало старому миру, канувшему в Лету девять веков назад.

Этот холодный, чужой «завтрашний день» не вызывал у него ничего, кроме глухой тревоги.

Автономный ИИ выдержал небольшую паузу, после чего ровно ответил:

— Разумеется. Если вам так угодно.

На его виртуальном счете лежал круглый ноль.

Здесь законы не отличались лояльностью: если баланс гражданина оставался отрицательным дольше трех суток, его без долгих разговоров определяли в спецприемник для неплательщиков. Отрабатывать долг приходилось на принудительных работах — обычное рабство под благовидным предлогом.

Именно поэтому Сян Наньли поднялся ни свет ни заря и поспешил оформить выписку. Перспектива загреметь за решетку из-за долга за палату его совершенно не прельщала.

Здание лечебницы выглядело обветшалым снаружи, но внутри поражало своими масштабами.

Одетый в казенную серую пижаму, Сян Наньли настороженно шагал по бесконечным переходам. Почти каждый встречный провожал его долгим, изучающим взглядом.

Вокруг сновали киборги разной степени модификации. У многих на лицах были закреплены полупрозрачные пластиковые респираторы.

— Чистокровные люди сейчас большая редкость. Разве что отпрыски старых олигархических кланов могут позволить себе такую роскошь, — Эндрю вызвался лично проводить его до дверей больницы. Робот так и лучился услужливостью. — Оставишь контакты? Если оформишь займ через меня, я верну тебе один процент от сделки в качестве бонуса.

Сян Наньли немного подумал и отсканировал QR-код доктора. Тот мгновенно прислал ему ссылку на кредитное предложение. Под пятьдесят процентов годовых.

Сян Наньли мысленно выругался. Да он обыкновенный ростовщик! И с чего бы такая щедрость.

— Процент божеский, — уверял Эндрю. — Если возникнут трудности с выплатами, всегда можно заложить почку или руку. Очень удобно. О, кстати, у тебя же опухоль в желудке! Рак в наше время — жуткий дефицит. Музейщики с руками оторвут твой пораженный орган за приличную сумму.

Альфа бесстрастно добавил в наушнике:

— Из-за повышенного радиационного фона жители подземных городов с раннего детства проходят бесплатные программы аугментации. Замена органических частей тела на механические протезы считается здесь абсолютной нормой. Кроме того, это существенно продлевает жизнь.

Для Сян Наньли это звучало как сценарий к боди-хоррору.

Из курса общей истории следовало, что львиная доля населения Земли укрылась глубоко под ее корой.

Сян Наньли рисовал в воображении мрачные, затянутые смогом катакомбы с тусклыми фонарями.

Но стоило ему сделать шаг за порог клиники, как его лицо согрели настоящие, теплые лучи

солнца.

В ноздри ударил свежий запах влажной земли, какой бывает только ранней весной после грозы.

Растерянно озираясь по сторонам, Сян Наньли указал пальцем ввысь.

— Полнокупольный светодиодный экран, имитирующий небосвод, — любезно подсказал помощник.

Он перевел взгляд на футуристические эстакады, пересекающие пространство.

— Эстакады и магнитные магистрали. Насколько мне известно, подобные технологии существовали еще до Новой эры.

В ту же секунду левый глаз Сян Наньли обожгла ярко-красная вспышка предупреждения.

Цифры его баланса начали стремительно уменьшаться на 0,001 кредита каждую секунду.

Он в панике сорвал окуляр, протер стекло и водрузил обратно.

Минус рос на глазах: уже 0,121 кредита.

— Что за чертовщина?! — Сян Наньли похолодел. — Ломанули? Вирус подхватил?

— Время перевалило за полдень, — бесстрастно отозвался ИИ. — Ваш период бесплатного социального обеспечения официально завершен. Свежий воздух, которым вы дышите, доставляется непосредственно с Земной поверхности и проходит многоступенчатую систему очистки. Налог на дыхание составляет 0,001 кредита в секунду.

Сян Наньли быстро перемножил цифры в уме и помрачнел:

— То есть в день набегает восемьдесят шесть с половиной кредитов? Просто за то, чтобы дышать?!

— Совершенно верно. Добро пожаловать в прекрасный новый мир, Сян Наньли, — сухо подытожил помощник.

<http://bllate.org/book/18349/1763454>